

Тао Цзы закончил обслуживать клиента и взглянул на малыша. Тот выпил лишь половину стакана сока и остановился. Сейчас он вертел головой, осматривая кафе, и его круглая мордашка выглядела такой забавной и смышленной, что невольно приковывала взгляды многих посетителей.

— Цзыминь, почему ты перестал пить? Невкусно? — спросил Тао Цзы.

Малыш яростно замотал головой:

— Нет-нет, сок, который сделал дядя, очень вкусный! Но я хочу оставить его папе.

Тао Цзы удивился: надо же, какой внимательный и рассудительный ребенок.

— Ты этот допивай, а дядя приготовит тебе еще одну порцию, чтобы ты отнес папе. Хорошо?

— Правда можно? — глаза малыша засияли от предвкушения.

— Конечно, пей, — Тао Цзы не удержался от улыбки, глядя на такую очаровательную физиономию.

Получив разрешение, Хэ Цзыминь обхватил стакан обеими руками, сделал глоток и снова принялся наблюдать за тем, как хлопчет Тао Цзы.

Около двух часов дня поток посетителей начал редеть. Секретарь Ю собралась было вести Хэ Цзыминя обратно в компанию, но вдруг вспомнила, что обещала купить ему пирожное.

— Упакуйте, пожалуйста, одно пирожное. Цзыминь, какое ты хочешь? — спросила Секретарь Ю.

— Клубничное! — глаза Хэ Цзыминя загорелись при мысли о сладостях.

— Хорошо, — Тао Цзы быстро упаковал десерт.

Когда Секретарь Ю собралась расплатиться, она заметила, что Тао Цзы посчитал только её заказ. Она уже открыла рот, чтобы спросить, но Тао Цзы опередил её:

— За Цзыминя платить не нужно.

Затем он протянул малышу пакетик с пирожным и стакан сока, наставляя:

— Держи крепко, это для папы.

Хэ Цзыминь радостно и взволнованно ответил:

— Хорошо, я буду его беречь!

От этой лучезарной улыбки у Тао Цзы сердце растаяло.

— Спасибо, дядя, — пролепетал малыш своим тонким голоском. Уже у самого порога он обернулся и помахал маленькой ручкой.

Тао Цзы помахал ему в ответ.

— Ты так любишь детей? — внезапно спросил Вэй Си.

— Ну, в общем-то, да.

— Мне показалось, ты к этому ребенку особенно привязан.

— Разве он не прелесть? Маленький, мягкий, симпатичный, а главное — такой рассудительный, — Тао Цзы невольно улыбнулся, вспоминая пухлого малыша.

Вэй Си посмотрел на Тао Цзы, задумавшись о чем-то своем. Тао Цзы взглянул на часы: уже половина третьего. Чего он тут стоит?

— Половина третьего. Ты в университет не собираешься?

— О, у меня сегодня пары только с трех, успею, — Вэй Си опомнился и принялся приводить барную стойку в порядок.

— Смотри сам, только не опоздай.

— Хорошо.

Тао Цзы немного отдохнул, а затем вернулся в кондитерскую, чтобы начать подготовку к полднику.

Секретарь Ю вернулась с Хэ Цзымином в компанию. Едва выйдя из лифта, мальчик пулей помчался в кабинет Хэ Яня, так что Секретарь Ю даже не успела его остановить.

Глядя, как ребенок, пошатываясь, влетает в кабинет президента, она представила, что стало с пирожным в коробке, и ей стало не по себе при мысли о разочаровании, которое ждет малыша, когда он откроет упаковку.

Хэ Цзыминь, держа в одной руке пакет, другой с трудом толкнул стеклянную дверь.

— Папа! — с трудом справившись с дверью, он, пыхтя, подбежал к Хэ Яню.

— Малыш вернулся, — Хэ Янь отложил документы. Увидев, что ребенок весь вспотел, он достал платок и вытер ему лоб.

— Это тебе, дядя сказал передать папе, — проговорил Хэ Цзыминь своим звонким голосом, протягивая сок, при этом другой рукой он крепко сжимал пакет с пирожным.

Хэ Янь с удивлением взял стакан и, указав на пакет, спросил:

— А это что?

— Это дядя дал малышу пирожное, — ребенок радостно вытащил десерт, желая показать папе, что угощение не только вкусное, но и красивое.

— А ты поблагодарил дядю? — спросил Хэ Янь.

— Конечно! — он ведь воспитанный мальчик.

— Наш малыш такой молодец! — Хэ Янь погладил его по голове.

!!!

Хэ Цзыминь с ужасом уставился на содержимое коробки. Как же так?!

Хэ Янь посмотрел на жалкие остатки пирожного, потом на малыша, который был готов расплакаться, и поспешно сказал:

— Может, папа сходит с тобой и купит еще одно?

— Я хочу это, — ведь это подарок от дяди.

Вскоре Хэ Цзыминь взял себя в руки и начал торопить:

— Папа, пей скорее! Дядя делает очень вкусный сок!

— Хорошо-хорошо, пью, — Хэ Янь с усмешкой посмотрел на сына.

Он вставил трубочку и сделал глоток. Это был клубничный сок — холодный, освежающий, с легким молочным привкусом. Действительно, очень вкусно!

Хэ Цзыминь смотрел на него, и в его глазах читалось нетерпение:

— Вкусно?

— Вкусно.

Хэ Янь видел, что у ребенка аж слюнки текут, но сделал вид, что не замечает, и снова отпил из стакана. Хэ Цзыминь не сводил с него глаз, сглатывая слюну.

Хэ Янь тихо рассмеялся и спросил:

— Хочешь?

Малыш энергично закивал. Хэ Янь поднес стакан к его губам, и Цзыминь сделал глоток. Видимо, вкус сока его так обрадовал, что глаза превратились в счастливые полумесяцы.

Когда Хэ Янь предложил еще, он покачал головой: нет, это же дядя передал папе, нельзя всё выпить. Папа так его любит, значит, и он должен заботиться о папе.

Малыш с жадностью смотрел, как папа пьет, но больше ни глотка не попросил. Хэ Янь не знал, что там у него в голове, но поскорее допил сок.

Следующие несколько дней Хэ Янь брал Хэ Цзыминя с собой на работу. В обед секретарь водила его в Фэнхуа Люша, и каждый раз, возвращаясь, он приносил что-то для отца: то сладкий суп, то сок — всегда разное.

Хэ Янь чувствовал себя неловко: негоже постоянно пользоваться чужой добротой. Поэтому в один из дней, пообедав с сыном в городе, он решил зайти в Фэнхуа Люша лично.

Тао Цзы всё так же стоял за кассой.

— Добро пожаловать!

Едва войдя, они услышали мягкий, приятный голос.

— Дядя, я пришел! — Хэ Цзыминь отпустил руку Хэ Яня и побежал к Тао Цзы.

— Цзыминь, — поприветствовал его Тао Цзы, а затем заметил мужчину за его спиной. — Господин Хэ.

Он удивился: обычно малыша приводили девушки, почему сегодня господин Хэ пришел сам?

— Здравствуйте! — Хэ Янь посмотрел на молодого человека. Открытая и чистая улыбка парня сразу располагала к себе. Неудивительно, что малыш так к нему тянется.

— Что хочешь сегодня, Цзыминь? — спросил Тао Цзы.

— Я доверяю дяде, — каждый раз то, что советовал дядя, оказывалось невероятно вкусным. Вчера был суп из маша с таро — просто объедение!

— Как насчет сладкого супа из маша с семенами лотоса? На улице такая жара, самое то.

— Хорошо! — Хэ Цзыминь уселся на стул и начал болтать ножками.

— А вы что будете, господин Хэ? — спросил Тао Цзы у мужчины, сидевшего напротив малыша.

— То же, что и Цзыминю, — невозмутимо ответил Хэ Янь.

— Хорошо, пожалуйста, подождите.

Тао Цзы скрылся за барной стойкой. Хэ Янь был здесь не впервые, но в прошлый раз так волновался за сына, что не успел рассмотреть интерьер. Сейчас он присмотрелся: уютная обстановка, такая же спокойная и теплая, как и сам Тао Цзы, от которой невольно расслабляешься.

<http://bllate.org/book/20537/2049479>